

Любят соотечественники ездить в Лондон. Наверное, надоели мифы о Париже как о празднике, который всегда с тобой. К тому же для большей части выпускников советских школ Лондон – одно из немногих мест, где можно услышать речь на почти доступном языке. И конечно же, есть еще граждане, которым не выжгла мозг и слух продукция "Фабрики звезд". В них еще живы представления о Лондоне как о музыкальной столице мира. По пабам и рок-клубам британской столицы ходил специальный корреспондент Ъ ИГОРЬ МАЛЬЦЕВ.

Действительно, рано поутру здесь на аллеях Сент-Джеймского парка можно встретить бас-сэра-гитариста-сэра Пола Маккартни, и я знаю человека, который знает человека, который видел в Harrods человека, похожего на Рода Стюарта или Робби Уильямса. Да что Робби Уильямс! У меня есть две подружки – актрисы нашумевших рекламных роликов, так они на Трафальгарской площади встретили Бориса Березовского и сфотографировались с ним.

Селиться надо в таком отеле, который не оставит у вас ощущения напрасно прожитых ночей. Мы для начала выбрали London Four Seasons по причине его стратегического расположения, да и к тому же давно уже полюбили Four Seasons George V в Париже, так что ожидали ответного чувства. Стоит он на Гамильтон-Плейс, что на Парк-Лейн. Трудно представить себе более капиталоемкое место в Европе, чем эта Парк-Лейн. Здесь любой себя чувствует немного хозяином "Челси". Базовый номер, от которого вообще можно считать деньги, – ?300. Заканчивается эта пирамида роскоши двумя вариантами сьюта с одной спальней или с двумя спальнями – ?1,4 тыс. и 1,9 тыс. за ночь. 26 сьютов и 194 всех остальных номеров. Приличное предприятие коммунального обслуживания.

Будучи представленными дворецкому, который предложил разобрать наши вещи и развесить их, мы, как и полагается людям, рожденным в демократической стране, стушевались, сказали: "Нет-нет, что вы, спасибо" – и слиняли в ближайший паб. Чтобы вплотную столкнуться с мифом под названием лондонская кухня. Пусть твердят друзья, что в Лондоне невозможно вкусно поесть. Чушь. Просто парни или сильно выпендриваются, или не в курсе. В первом случае говорящий пренебрегает отличнейшей едой в пабах, во втором – экономит на приличных ресторанах. В Лондоне есть все. Например, японский ресторан Nobu, в который надо занимать очередь за пару недель и посещение которого может обойтись в бюджет небольшого городка среднерусской возвышенности.

Однако сегодня днем мы идем в исторический паб, чтобы предаться отличной еде из пивнушки. Ближайшие от нашего отеля исторические пабы – Nag`s Head на маленькой улочке Киннертон (дом 53) и The Star Tavern в тупичке Белгравия-Мьюз. Не факт, что в Nag`s Head вас накормят, но то, что это самый маленький исторический паб города, – факт медицинский. Здесь два столика, два камина с чугунными приспособлениями для нагревания воды, утюгов и сушки для обуви. Если встанут вплотную, человек десять посетителей, может, и влезет. В главный зал, разумеется, – пристройка не считается,

она не такая уж историческая. Сама улица была построена в 1820-е годы в качестве конюшенных рядов для обслуживания дворца Уилтон. И вот уже лет 150 там ничего не меняется. Разве что лошадей здесь больше не держат и цены на недвижимость растут.

Приходится иметь в виду тот факт, что пабы делятся по списку тех наименований пива и элей, которые в них представлены. То есть не стоит искать брэнды от Fuller в пабе, где царствует Scottish Courage. Поэтому вас всячески информируют об этом. Следующая тема для размышления – эль это не пиво в нашем понимании вопроса. Эль делается по-другому, и вкус, и пена, и степень газированности – все здесь другое. Специально для профессионалов пивопития скажу одно: от эля меньше страдают поджелудочная и печень.

Кстати, напитки от Fullers представлены именно в The Star Tavern (Белгрейв-Мьюз, 6). Это позднегригорианский паб, который всегда являлся примером социальной сегрегации. Потом это прошло. Здесь пила пиво скандальная call girl Кристина Киллер, здесь на втором этаже заседали участники великого ограбления почтового поезда, похитившие ?2,6 млн. Трудно сказать после этого, что паб не исторический. Но вот наш обед – award winning sausages с картофельным пюре и ломовой подливкой. И все это ?6,5. Кому там не нравится лондонская кухня с пивом John Smith`s Extra Smooth? Будьте проще! Если вы уж сегодня решили выпить пивка, то буквально пешком можно дойти до другого исторического места – The Antelope (Итон-Террас, 22). Он расположен там, где раньше были глухие зады Букингемского дворца и простиралось вообще-то болото. Только потом это стало самым крутым местом по недвижимости и составу жильцов (упомянутый Пол Маккартни живет по соседству).

Но день клонится к вечерней дойке, и мы отчетливо понимаем, что придется выбирать между походом в приличный ресторан на ужин и рок-клубом. Понятно, что в один вечер они не могут вместиться оба. И мы выбираем культурную программу.

Клуб The Bull&Gate на самом деле бывшая почтовая станция в районе Камдена, и все помещение делится на собственно концертный зал и вполне приличный паб. Так что когда в 11 часов в пабе перестают давать пиво в соответствии с местным законодательством, любители перемещаются в клуб, где еще продолжают выступать молодые группы.

Мы выслушали концерт группы Firegarden (и еще четырех других) и можем смело сказать – рок-н-ролл жив! Когда 18-летние играют целый концерт зазорного хард-рока собственного сочинения с явственными хитами, харизматическим лидером бас-гитаристом (везет Лондону на басистов!), который еще и автор всех песен, бессмысленность "Фабрики звезд" слишком очевидна. Группа рубится перед 50 зрителями так, как будто она играет первый и последний в своей жизни концерт на Уэмбли в пользу голодающих Поволжья: "А теперь мы споем песню, которую написали давным-давно дедушки той музыки, что мы играем,– Deep Purple. Она называется "Highway Star". Два юных гитариста играют вполне сносно за одного Ричи Блэкмора. Каждая последующая группа имеет совершенно другой стиль, имидж и очень затейливый репертуар. Эти парни слушали все – от ранних Yardbirds до Muse. Цена

билета на пять групп – ?5. А поесть нам все-таки удастся – по соседству есть китайское место под названием Noodle Planet. У них нет алкогольной лицензии, зато порции затейливые и огромные. Плюс коктейли из свежих фруктов. Плюс цена по ?3 за блюдо.

Переместившись в следующий отель – Lanesborough на Гайд-парк-корнер (то есть на углу), мы начинаем осознавать, что такое сдержанное имперское величие. Комната – двойная Deluxe, которая нам досталась, – обставлена в стиле регентства. В том же стиле, кстати, сделаны и остальные 96 номеров. Эпоха 1820 года, плюс все варианты современных технологий, плюс парк под боком. Цена на Deluxe double с воскресными скидками – ?285. Джуниор съют уже стоит ?485, что по-любому выливается в тысячу долларов за ночь. Беда с такими отелями одна – из номера не хочется выходить, и можно провести целый драгоценный день в гостинице вместо того, чтобы отправиться на поздний завтрак в любимый ресторан всех автомобилистов Bibendum (Фулэм-роуд, 81). Ресторан расположен в потрясающем здании в стиле модерн. В нем когда-то была мастерская шиномонтажа Michelin. По стенкам – керамические панно с автомобилями и автопробегам Ницца–Москва`1905. На первом этаже – устричный бар. Дюжина ирландских устриц и австралийское белое обойдется по ?30 с носа, что ни много ни мало. Эта же дюжина устриц в Дублине в районе Темпл-бар в пивной стоит ?14. Доброго субботнего утра!

Посещение второго этажа, где царит дух haute cuisine, – целое мероприятие, но того стоит. Для исследующих шикарные районы Лондона более подробно напомним, что рядом буквально в нескольких шагах на Моссоп-стрит стоит заведение под названием Admiral Codrington – исторический паб, часть которого в пристройке. Отличный ресторан, который отметил Michelin в своем новейшем гиде Eating Out In Pubs. Пиво от группы компаний Bass. Рыбные блюда на двоих с белым австралийским обойдутся в ?50. Мы отправились туда в воскресенье и получили удовольствие перед походом в Музей Виктории и Альберта. Это самый веселый музей, который нам приходилось видеть. После мышей белых и залов греческих в отечестве тут нам предложили трогать экспонаты, отвечать на вопросы с целью закрепления материала, создать на компьютере собственный герб и экслибрис, на серебряной пластинке выдавить при помощи станка герб V&A и померить кимоно. Если это веселит взрослых, то как, стало быть, полезно детям.

С семи вечера по воскресеньям в "Ковент-Гардене" проходят "битвы ансамблей" (Battle Of The Band). На сцене клуба The Gardening при спонсорстве какой-то водки выступают три-пять совсем юных групп. Их судит жюри во главе с телезвездой Файонной – веселой афроангличанкой. Победители финала получают ?1 тыс. И здесь есть на что взглянуть. Группы приезжают из Сассекса, Эссекса и прочего Подмосковья, но звучат очень прилично, и у каждой есть уже свой демо-диск и пара-тройка песен, которые могут стать хитом. А могут и не стать в условиях чудовищной конкуренции. Пока мы выпиваем коктейли из кувшинов по два литра, побеждает группа The Orphans с вокалистом-композитором, смахивающим на Роберта Смита (The Cure). Ему двадцать шесть, и он работает шеф-поваром в пиццерии. Приятного аппетита, Англия!